

НЕФОРМАТ

УДК 316.6(470+571)(091):06ИСП

Л.А. Бызов
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ В МОСКВЕ

БЫЗОВ Леонтий Алексеевич

Вниманию читателей предлагается ранее не публиковавшаяся статья одного из наиболее активных представителей Института социальной психологии – выдающегося российского социолога Леонтия Алексеевича Бызова (1886-1942), посвященная как деятельности данного учреждения, так и проводимым в его стенах научным исследованиям. В статье подробно освещена хронология развития Института, уделено внимание основным достижениям научной школы, рассмотрены ключевые научные интересы и парадигмальная принадлежность ее представителей. Материал, подготовленный автором к изданию в 1923г., по причинам сугубо идеологического характера не так и не вышел в свет, и в течении более чем восьмидесяти лет ждал своего читателя.

Ключевые слова: история социологии, Институт социальной психологии.

От составителей¹.

Деятельность функционировавшего в 1917-1922 гг. в Москве научного Института социальной психологии относится к одному из наиболее драматических этапов развития отечественной социологии. Переживавшая период бурного интенсивного развития в дореволюционный период, молодая наука об обществе пришла «не к месту» в новых идеологических и социально-политических условиях становления социалистического государства. Вероятно, именно поэтому до настоящего времени работа московского Института социальной психологии, основанного выдающимся отечественным философом, социологом и правоведом В.М. Хвостовым², остается своеобразным «белым пятном», практически не освещенным в научной литературе.

© Бызов Л. А., 2011

¹ Расшифровка текста статьи, предисловие и примечания Л.Г. Бызова, Д.А. Федорова.

² Вениамин Михайлович Хвостов родился в Керчи в 1868 году, окончил юридический факультет Московского университета (1889), где стал преподавателем, а с 1899 г. – профессором. В 1911 г. вместе с группой ведущих профессоров покинул университет по политическим мотивам, преподавал на Высших женских курсах, был сопредседателем Московского психологического общества. Будучи специалистом по римскому праву и философом неокантианской школы, в зрелые годы стал одним из ведущих социологов России, основателем собственной научной школы.

Между тем, несмотря на сложные условия (идеологический прессинг, голод в период Гражданской войны, отсутствие доступа к новейшей социологической литературе, трагическое самоубийство основателя учреждения), за относительно короткий период своего функционирования сотрудникам института удалось внести значительный вклад не только в сугубо теоретическом аспекте переосмыслиения и анализа взглядов западных классиков социологии (Г. Зиммеля, Э. Дюркгейма, Э. Росса и др.), но и предпринять попытки эмпирического изучения социальных явлений, характерных для сложного периода социальной аномии российского общества, переживавшего глубокий кризис и ломку системных социальных институтов. Среди наиболее значимых достижений института – вклад в изучение армии как социальной организации особого рода, бурно зарождавшегося в период нэпа артельного движения, а также научной организации труда и теории социального управления. В разные периоды в заседаниях института принимали участие знаковые фигуры отечественной научной мысли, такие как П.А. Сорокин, П.А. Кропоткин, Р.Ю. Виппер, И.А. Покровский. Долгое время представители института вели научную переписку с западными представителями социологической теории – В. Зомбартом, Л. Фон Визе и др.

К сожалению, до сих пор внимание отечественных историков социологии было сфокусировано исключительно на отдельных персоналиях, связанных с институтом, в частности В.М. Хвостове³ и Н.А. Витке⁴. Своеобразная самобытная научная школа, сложившаяся в рамках Института социальной психологии, до сих пор не нашла своего отражения в публикациях и исследованиях.

Вниманию читателей предлагается одна из ряда ранее не публиковавшихся статей активного представителей Института социальной психологии, выдающегося российского социолога Леонтия Алексеевича Бызова (1886-1942), посвященных деятельности данного учреждения и проводимым в его стенах научным исследованиям. В статье освещены хронология развития института, основные достижения научной школы, рассмотрены ключевые научные интересы и парадигмальная принадлежность ее представителей. Указанные материалы, подготовленные автором к изданию в 1923г., по причинам сугубо идеологического характера так и не вышли в свет, и в течении более чем восьмидесяти лет ждали своего читателя.

Составители и редакция выражают глубокую признательность Л.Г. Бызову за возможность публикации материалов, проливающих свет на одну из малоизвестных страниц истории отечественной социологии.

³ Рычагов И.В. В.М. Хвостов как историк социологии : дис. канд. социол. наук. СПб., 1996.

⁴ См. напр. Голубев К. И. Эволюция теории управления предприятием и гуманизация социально-трудовых отношений в XX в. : дис. ... д-ра эконом. наук. СПб., 2003 ; Чистякова К. А. Движение за научную организацию труда 1920-1930-х гг. в Советской России : дис. ... канд. истор. наук. М., 2004 ; Шетов В. Х. Николай Витке и российская школа социального управления. Нальчик : Эльбрус, 1998 ; Федоров Д. А. Критика концепции «индивидуального работника» в теории социального управления организацией Н. А. Витке // Вестник ИНЖЭКОНа. 2011. № 3.

Л.А. Бызов
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ В МОСКВЕ⁵

Свержение царской власти, в течении долгих лет убивавшей в России все живое⁶, несомненно, было толчком к развитию научной мысли, особенно в области обществоведения; но, с другой стороны, разруха, навязанная войной и революцией, часто ставила этому развитию совершенно непреодолимые препятствия. Погибло немало начинаний, имевших за собой, казалось бы, большое будущее. Одним из самых неблагоприятных условий для научной жизни в эти годы являлась полная оторванность русских ученых кругов друг от друга вследствие гибели с 1918 года не только специально научной, но и вообще неправительственной прессы, и особенно от научного мира других стран. В течении 1917-21 года почти ни одной иностранной книги, ни одного иностранного журнала в Россию не попадало; только в 1922 году начали вновь налаживаться связи с научным миром Западной Европы и в библиотеки научных учреждений России (почти исключительно Москвы и Петрограда) стали поступать книги, вышедшие в 1916-20 годах. Но и сейчас еще доступ к этим часто единственным в России экземплярам очень труден.

Особенно остро чувствовали эту оторванность те учреждения и лица, которые стремились провести какую-нибудь новую идею в той или иной отрасли науки. Они нуждались в сочувствии широких кругов общества и не имели возможности даже просто дать знать о своем существовании. Тем необходимее было для них чувствовать связь с заграничным миром, знать, что где-нибудь, может быть, на противоположной стороне земного шара, есть учреждения, преследующие аналогичные цели, или лица, сочувствующие им, — и только по старой довоенной литературе они могли догадываться, где именно нужно искать таких лиц.

Институт социальной психологии, возникший в Москве почти немедленно вслед за переворотом, именно весной 1917 года, был одним из таких учреждений, чувствовавших себя в полном одиночестве. Не то, чтобы он не рассчитывал на сочувствие, — наоборот и основатель его и сотрудники не сомневались в жизнеспособности основной идеи института; но это сочувствие нужно было завоевывать, нужно было преодолеть естественное равнодушие ко всякому новому начинанию, а возможности этого не было.

Насколько можно судить по довоенной общей и социологической литературе С.А.С.Ш.⁷ (которая впрочем, и до войны в России была сравнительно мало известна), идеи Института социальной психологии не должны быть чужды американскому научному миру; есть все основания полагать, что аналогичные учреждения уже созданы или создаются в Америке. Поэтому, может быть, будет небезынтересно ознакомить социологов Америки с попытками построения социологического института в Москве.

⁵ Личный архив Л.Г. Бызова, Д. 0.30-1

⁶ Подобная оценка, конечно, с одной стороны, является данью идеологической политкорректности той эпохи. С другой стороны, сам автор статьи был в студенческие годы участником движения социал-революционеров, а В.М. Хвостов — скорее конституционалистом, активно выступавшим против политики самодержавия, и даже в свое время покинувшим Московский университет в знак политического протеста. Работа института социальной психологии смогла начаться лишь сразу после Февральской революции, хотя сам замысел относится еще к 1911 г. Сегодня в контексте фактического почти полувекового запрета на социологию со стороны коммунистических властей слова о «царской власти, убивавшей все живое», могут вызвать лишь горькую улыбку.

⁷ Имеются в виду Соединенные Штаты Америки (прим. ред.)

Институт социальной психологии открыт в мае 1917 года⁸.

Идеи, положенные в основание института, могут быть резюмированы следующим образом: социология, подобно ранее её развившимся наукам о неживой и живой природе, только тогда станет действительно наукой, когда будет построена на базе систематического и планомерного научного наблюдения, как простого, так и по возможности и экспериментирующего. Поэтому социолог не может удовлетвориться анализом исторического материала, по необходимости неполного, случайного, не соответствующего тем специальным задачам, которые ставит себе исследователь. Социолог должен сам встать в положение наблюдателя современной ему социальной действительности, он должен сам создавать свой материал, а не довольствоваться тем, что ему оставит в виде «исторических памятников» прошлое. Наблюдения эти должны вестись по заранее составленному плану, для решения заранее поставленных задач. Только при таких условиях социологу удастся формулировать закономерность общественных процессов, а затем, овладев ею, создать и технику активного целесообразного вмешательства в общественную жизнь, технику общественного строительства. Институт и должен был в первую очередь быть пионером и организатором массового наблюдения социальной действительности. Для этого нужно было прежде всего определить объект изучения; нужно, опираясь на социологическую литературу, из хаоса действительности логическим анализом выделить подлежащие изучению определенные процессы, начиная с наиболее простых и переходя затем к более сложным. Далее необходимо разложить процессы на основные элементы и найти объекты (единицы) наблюдения⁹; когда последние установлены, нужно выработать методику и технику наблюдения, установить рабочую терминологию и однообразные приемы фиксации наблюдений, методы контроля, сортирования и хранения материалов и, наконец, их обработки.

Самая организация наблюдения мыслилась работникам института как сеть корреспондентов, работающих под руководством и по систематическим указаниям, собранным в программах и инструкциях института. Предполагалось далее образование ряда отделений института, преимущественно для наблюдательных целей, как бы его социально-психологических обсерваторий. Сам институт таким образом становился центральной руководящей социальной обсерваторией.

Институт был задуман как научное учреждение, тесно связанное с миром практической общественной деятельности. При этом под общественной деятельностью институт понимал участие в строительстве и функционировании любых целевых человеческих соединений, какие бы цели эти соединения ни преследовали: политическая партия, фабрика, научное общество, армия, артель, государственный орган... В значительной степени среди людей практики общественного строительства должны были вербоваться корреспонденты института. Институт полагал, что после некоторой научной подготовки и при постоянном руководстве и контроле из таких людей должны выработать хорошие наблюдатели; с другой стороны, в этой среде, как это и подтвердил небольшой опыт института, можно было рассчитывать на живой интерес к основной идее института. В самом деле: грандиозный катаклизм 1917-20 годов разрушил весь старый уклад жизни, погубил бесчисленное количество учреждений и организаций; общественное строительство в самых различных

⁸ Он размещался в небольшом старинном особняке на ул. Сивцев Вражек. В. М. Хвостов добился финансирования постоянных ставок для себя и нескольких сотрудников института, остальные принимали участие в его работе на общественных началах. Среди гостей института, участвовавших в обсуждении докладов, были Н.А. Бердяев и П.А. Сорокин.

⁹ Здесь и далее курсив автора (прим. ред.)

областях, начиная от организации семейно-хозяйственной ячейки, мелкой артели, фабрики, школы, всякого рода обществ и кончая муниципальными и общегосударственными органами, неизбежно превращается в национальную задачу России в ближайшее время, как бы ни сложились её политические судьбы. Это отчетливо сознавали работники института и, строго разграничивая чистую и прикладную науку, вводили в план работ института, в качестве весьма существенной его части разработку прикладной социальной науки – теории общественного строительства. Понятно, что такая постановка должна быть близка вдумчивому практику.

Основателем института и руководителем его работ в течение двух с половиной лет его самостоятельного существования был профессор Московского университета В. М. Хвостов. По первоначальному плану Институт социальной психологии должен был быть частью более обширного по своим задачам Социологического института. Определяя **социологию** как основную и наиболее общую науку об обществе и **общество** как активный процесс общения живых существ, выражающийся в происходящем между ними обмене духовными содержаниями и совершении на этой почве совместных актов и поступков, проф. Хвостов полагал, что Социологический институт должен включать в себя отделы права, этнологии, языкоznания и другие, научающие **продукты** общения, и отдел социальной психологии, который должен был взять на себя изучение самого психического механизма общения, процесса духовного воздействия людей друг на друга. Именно в этой области больше, чем в какой-либо другой, думал проф. Хвостов, имеет особенное значение наблюдение действительности, живых процессов общения. Осуществить план Социологического института во всей широте не удалось, и Институт социальной психологии возник как самостоятельное научно-исследовательское учреждение.

Первые полтора года институт посвятил подготовительным работам, собирая и изучая общесоциологическую литературу, в частности литературу по психологии толпы, собрания и публики (принимая в этой области терминологию Тарда), составляя примерные программы по изучению психологии митинга и собрания, которые в это время получили столь непривычное для России распространение, пробовал, наконец, вести, правда, очень элементарные, наблюдения. Общей задачей института в этот период была подготовка работников, кадр которых состоялся отчасти из учеников и учениц проф. Хвостова и частью был привлечен со стороны. В конце второго года своего существования институт попытался связаться на почве конкретной работы с деятелями практики. Первой попыткой было привлечь военных специалистов для социально-психологического изучения армии. Казалось, что момент для изучения был выбран чрезвычайно удачно; только что на наших глазах в течение полугода без остатка разложилась старая армия, худо ли, хорошо ли, но исполнявшая свое назначение, и медленно, сначала как будто бы отрицая все общепринятые принципы военной организации, а затем быстро усваивая их, слагалась новая Красная Армия. С другой стороны, большой процент влившегося во время войны 1914-18 годов в армию интеллигентного элемента давал надежду на широкое сочувствие начинанию института и на кадр вдумчивых и достаточно образованных наблюдателей. Директором института проф. Хвостовым был дан в одном из военных журналов ряд статей под общим заглавием «Социальная психология и военное строительство», в которых развивалась мысль, что для рационального построения аппарата армии и его использования необходимо знание законов социальной психологии и организация систематического наблюдения за жизнью армии. При институте была составлена комиссия по изучению

армии, в которую вошли видные военные специалисты. Комиссия принялась за рассмотрение составленной институтом программы по изучению психологии армии, в которой намечались довольно подробно вопросы, подлежащие изучению, устанавливались некоторые основные понятия (войско, дисциплина и др.) и вкратце указывались методы изучения. Комиссии не удалось довести свою работу до конца; кроме общих условий, чрезвычайно затруднявших работу, на эту попытку губительно повлияло развитие гражданской войны.

Вторым опытом института в этом направлении было изучении кооперации, причем в качестве исходной точки была избрана промысловая (производительная) кооперация, артель¹⁰. Связавшись с всероссийскими и московскими промыслово-кооперативными центрами, Советом промысловой кооперации и Артель-Банком, институт предпринял, с одной стороны, разработку подробного плана социально-психологического изучения артелей и, с другой, направил своих сотрудников на изучение артелей. По плану, выработанному институтом при постоянном содействии деятелей кооперации, изучение артелей должно было идти несколькими путями: предполагалось прежде всего собрать относительно грубым анкетно-статистическим методом общие сведения об артельном движении в Москве, затем сотрудники института направлялись в отдельные артели, которые и изучались монографически с возможно большей полнотой. Наконец, институт рассчитывал привлечь к сортированию материалов самих работников промысловой кооперации в лице интеллигентных членов правлений, юристов, инструкторов и создать таким образом специальный аппарат корреспондентов под руководством института.

Изучение кооперации дало несколько большие результаты, чем изучение армии. Но вообще институт не имел возможности широко развернуть свою работу. Слишком тяжелы были общие условия, и слишком остро отразились они на институте. Кто не жил в Москве в самые тяжелые годы и особенно зимы 1918-19-20 годов, тот не может представить себе, насколько трудно было в эти годы вести какую бы то ни было научную работу.

Постоянное недоедание, как количественное, так и качественное, крайняя теснота и холод в квартирах, доходивший иной раз до 2-3 градусов ниже нуля, иногда подолгу отсутствие света, бездействие трамвая – вот общий фон московской жизни того времени. Не говорим уже о крайне изнуряющих нервы политических событиях разрастающейся гражданской войны, атмосфере бесправия и т. д. Неудивительно, что крайне упала

¹⁰ Русское производительно-кооперативное движение довольно своеобразно. Оно ведет начало от древней типично-русской артели, но только после первой революции в 1905 году приняло довольно широкие размеры, впитав в себя идеи западноевропейской промысловой кооперации. Артели, возникшие после 1905 года в городе и деревне, это небольшие (не свыше 20-30 человек) объединения ремесленников (портных, сапожников, серебренников, ювелиров и т. п.), ведущих работу в общей мастерской и управляемых избранными из своей среды руководителями. Часто члены артели не только работают, но и живут вместе. Совместная борьба за существование, чувство ответственности за общее дело и постепенно вырабатывающаяся при удачном подборе участников своеобразная дисциплина создают на этих артелях довольно устойчивые социально-экономические образования, интересные по своей внутренней жизни. После революции 1917 года ряд частью капиталистических, иногда довольно крупных предприятий, перешел в руки рабочих этих предприятий, которые иногда организовывались на кооперативных началах. Такие предприятия, будучи резко отличными от артелей вышеуказанного типа, однако носили то же название и точно так же входили в существующие союзы артелей, и в большинстве случаев эти новые артели значительно многолюднее старых, доходя иногда до 500, их внутренняя жизнь также чрезвычайно интересна, особенно по сравнению со старыми артелями, составляя к ним во многих отношениях довольно резкий контраст (прим. авт.).

производительность научной мысли, слабела энергия работников, резко повысилась смертность...

В феврале 1920 года руководитель института Хвостов, не выдержав возрастающей тяжести жизни, покончил с собой. Вслед за тем точно губительный вихрь пронесся над институтом. Через полтора месяца острая форма душевного заболевания постигла потрясенного смертью руководителя секретаря, скончавшегося через несколько месяцев в психиатрической лечебнице¹¹. Еще через месяц принявший участие в работе института профессор гражданского права, одно из крупных имен России И.А. Покровский — умер после сердечного припадка, вызванного тяжелой для страдавшего астмой пожилого человека работой — ему приходилось таскать на себе дрова на 5-й этаж. Еще через некоторое время погиб от сыпного тифа библиотекарь; один из наиболее активных сотрудников был арестован¹². Приходилось шаг за шагом ужимать работу и все более и более ограничивать программу.

Во второй половине 1920 года институт перешел в университет в качестве секции социальной психологии Социологического института, руководимого известным московским историком проф. Р. Ю. Виппером.

* * *

Работа В.М. Хвостова в области социологии выразилась, с одной стороны, в его литературной деятельности, с другой — в организации им Института социальной психологии, которому он отдал последние годы жизни. Обратившись еще в девяностых годах к общим вопросам общественных наук, В[ениамин] М[ихайлович] скоро почувствовал неудовлетворенность, которая росла по мере того, как он углублялся в существующую социологическую литературу. Было в ней нечто, что заставило В[ениамина] М[ихайловича] искать собственных путей в этой области: отсутствие прочного индуктивного базиса, отсутствие правильно поставленного наблюдения социальной действительности. Примыкая к психологической школе в социологии, главным образом в лице её современных представителей: Тарда, Росса, Зиммеля, В[ениамин] М[ихайлович] чрезвычайно интересовался изучением таких социальных *течений* (термин В. М.), как толпа, публика и проч. И здесь литература представляла поразительное явление: большинство авторов, писавших об этих предметах, при обосновании своих тезисов о легковерии, импульсивности и пр. толпы, опирались на факты, описываемые Тэном из эпохи французской революции, или приводили другие, столь же сомнительные источники. Сама собой напрашивалась мысль, какие основания заставляют доверять передаваемым фактам и не следовало ли бы для проверки выставляемых авторами теорий опираться не на «исторические факты», которые уже нельзя проверить, а на реальную действительность.

Ведь жизнь толпы, её отдельные моменты бесконечное число раз повторяются перед нашими глазами, надо только уметь смотреть, уметь регистрировать и анализировать акты. Все естественные науки строятся на наблюдении явлений; надо организовать прямое наблюдение и в общественных науках.

Но толпу, публику, государство, армию, рынок, торговлю в кабинет и в лабораторию не принесешь. Значит, надо самому пойти туда, где эти явления происходят, и так как только совокупность отдельных элементов составляет социальное явление, значит, надо

¹¹ Людмила Дмитриевна Баршева.

¹² Вероятно, это Николай Андреевич Витке.

организовать коллективное наблюдение большого числа наблюдателей. Это и делают экономисты-статистики; по их следам должны пойти и чистые социологи, задача которых изучение социально-политических явлений, явлений общения. Так рождалась идея Института социальной психологии. Эти же мысли отразились в литературных трудах В[ениамина] М[ихайловича]. Мы не будем останавливаться на содержании этих последних: перед глазами читателя последняя работа В[ениамина] М[ихайловича],— II том его «Социологии».

Но идеи воплощаются не только в книгах, но и в других продуктах, в частности в учреждениях; таким продуктом мысли В[ениамина] М[ихайловича] был Институт социальной психологии, погибший раньше, чем ему удалось прочно встать на ноги. Это, однако, не мешает ему быть последним произведением В[ениамина] М[ихайловича], и нам кажется, что оно заслуживает того, чтобы на нем остановиться несколько подробнее.

* * *

Институт социальной психологии был задуман профессором В.М. Хвостовым (одним из основоположников Московского научного института, созданного в 1912 году после изгнания из Московского университета ряда прогрессивных профессоров реакционным царским министром народного просвещения) в 1916 году, но только февральская революция позволила ему попробовать реализовать свою идею. По первоначальному проекту, внесенному В.М. в совет Московского научного института, членом которого он состоял, Институт социальной психологии являлся Отделом более обширного по своим задачам института социальных наук (Социологического).

Этот институт должен был разработать вопросы о методах социологической науки во всех ее разветвлениях, изучать социальную закономерность всеми возможными методами (статистическим, анкетно-монографическим, сравнительно-историческим, экспериментальным и т.п.), составлять систематические обзоры социологической литературы, разрабатывать вопросы социальной политики применительно главным образом к условиям русской жизни, и т.п.

Предполагалось разделение института на такие отделы:

- 1 Антропологии
- 2 Этнологии
- 3 Антропогеографии
- 4 Социальной истории
- 5 Социальной психологии
- 6 Экономики
- 7 Социальной политики и т.д.

Осуществить предположения во всей широте не удалось, но уже в мае 1917 года состоялось первое заседание Института социальной психологии, для работ в котором В[ениамин] М[ихайлович] привлек ряд профессоров и своих учеников и учениц.

Идеи, положенные в основание института, можно резюмировать следующим образом: социология, подобно ранее ее развившимся наукам о неживой и живой природе, только тогда станет действительной наукой, когда будет построена на базе систематического и планомерного научного наблюдения, как простого, так по возможности и экспериментирующего. Поэтому социолог не может удовлетвориться анализом

исторического материала, по необходимости полного, случайного, не соответствующего тем социальным задачам, которые ставит себе исследователь.

Социолог должен сам стать в положение наблюдателя современной ему социальной деятельности, он должен сам создавать свой материал, а не довольствовать тем, что ему ставят в виде «исторических памятников» прошлое. Наблюдения эти должны вестись по заранее составленному плану, для решения заранее поставленных задач. Только при таких условиях социологу удастся формулировать закономерность общественных процессов, а затем, овладев ею, создать и технику активного целесообразного вмешательства в общественную жизнь, технику общественного строительства.

Институт и должен был стать организатором наблюдения социальной действительности. Отсюда вытекала основная методологическая задача: нужно прежде всего определить объекты изучения. Это не могут быть те большие единства, которыми обычно оперирует историк, — вроде нации, государства и т.п., или в другом разрезе — феодализм, капитализм и пр., — это должны какие-то гораздо более элементарные процессы, неизменно повторяющиеся. Надо уметь логическим анализом выделить из хаоса действительности эти процессы и разложить их таким образом, чтобы получить наиболее элементарные объекты **наблюдения**. Далее, надо попробовать методику и технику самого наблюдения, установить рабочую терминологию, однообразные приемы фиксации наблюдений, их рациональную классификацию, методы контроля, сортирования и хранения материалов, и, наконец, их обработки. Одновременно с этим надлежит аналогичными приемами изучать существующую социологическую и историческую, а также художественную и публицистическую литературу и прочий материал, выделить из нее свидетельства о фактах и расклассифицировать согласно принятой системе. В конечном итоге должен получиться архив, в котором должно быть собрано громадное количество актов, уже отнесенных к той или иной категории явлений (напр[имер,] толпа) и которыми может воспользоваться всякий, желающий изучить данное явление.

Самый наблюдательный аппарат института мыслился как сеть небольших наблюдательных лабораторий или отдельных наблюдателей — корреспондентов, разбросанных во всех странах и в разных общественных слоях, работающих под общим руководством и по планам центральной социологической лаборатории самого института, подобно сети статистических или метеорологических станций с объединяющими их центральными учреждениями.

Второй основной идеей проф. Хвостова была ясно сознаваемая им необходимость при построении института тесно связывать его с миром практиков общественной, деятельности, участников в строительстве и функционировании социальных организаций.

Проф. Хвостов придавал большое значение делению общественной жизни на *природу и культуру*, под которой он понимал сознательное воздействие человека на природу в своих целях. Сознательное воздействие на *социальную* природу человек осуществляет в *организациях*, целевых, сознательно построенных соединениях людей. Практика и опыт такого построения естественно накапливается у деятелей этих организаций, которые, конечно, не могут успешно достигать своих целей, если в той или другой степени не познали, хотя бы грубо эмпирически, законов, по которым живут эти организации. Поэтому именно среди таких реально воздействующих на социальную природу деятелей и можно надеяться рекрутить кадр корреспондентов, из которых под хорошим руководством могут выработать хорошие наблюдатели.

Наконец, третьей основной идеей института, может быть менее отчетливо выраженной, но тем не менее ясно сознаваемой, было признание необходимости построения на основе чистой теории общественных явлений прикладной науки – теории общественно-рационального поведения, теории социального строительства.

Соответственно этому циклу идей и строится план работ института¹³. Конечно первой задачей было подготовить кадр непосредственных работников и собрать и овладеть социологической литературой. Первые полтора года институт этим и занимался.

Изучались труды Тарда, Лебона, Мак Дауголла, Гобрауза, Росса и др. социологов и психологов. В частности, профессор Хвостов придавал большое значение сравнительно-историческому методу в социологии. Этот метод он пытался проверить на других задачах: 1) определить закономерность революционного процесса и 2) дать характеристику психологии русского народа. Первая работа, для которой проф. Хвостов успел собрать богатый материал на истории ряда революционных кризисов, осталась незаконченной в его бумагах, вторая была по частям доложена на заседаниях института и почти готова к печати.

В этой – второй работе В[ениамин] М[ихайлович] хотел показать, что наилучшим методом изучения психологии национальностей является изучение массового поведения народа, в частности, в особо острые исторические моменты.

Весьма существенной серией вопросов, занимавших институт в первой половине года его существования, был вопрос о методах разложения сложных социальных явлений на элементарные.

С первых же дней работы институт попробовал поставить наблюдения за процессами таких, уже как будто намеченных литературой, социальных образований, как толпа, публика, собрание, митинг, национальность, класс. С этой целью по каждому из этих явлений подбирался и систематизировался имеющийся в литературе материал и составлялись программы по изучению данного явления.

Программы подвергались коллективному обсуждению, на их основе пытались производить наблюдения. Таких программ было обсуждено несколько. Ни одна из них не была признана удовлетворительной, законченной.

Как указывалось выше, весьма интересовал институт тот вид социальных образований, который проф. Хвостов предложил называть социальными *организациями*: целевые человеческие соединения, сознательно построенные людьми. Из таких организаций особенно напрашивалась на изучение армия. Момент для наблюдения был, казалось, необычайно удачен: только что на глазах в течении полугода без остатка разложилась старая царская армия, худо ли, хорошо ли, но исполнявшая свое назначение, и медленно, сначала

¹³ Институт назывался «Институтом социальных психологий», а не «социологии» потому, что из всей громадной области социальных фактов выбирал в качестве объекта изучения только самый механизм общения, самые процессы духовного взаимодействия людей друг с другом. Сам профессор Хвостов не достаточно определенно различал социологию и социальную психологию; этим термины у него постоянно замещали один другой. Так в I томе своего большого труда «Социология» он говорит о социологии как об обоснованной и наиболее общей науке об обществе, общество же определяет *как активный процесс*.

«Под именем общества», говорит он на стр.10, «мы разумеем единый процесс общения, который происходит между индивидуальными процессами духовной жизни, именуемыми душами отдельных людей». И иначе на стр. 14: «Социология есть обобщающая наука, имеющая своей задачей выяснение природы человеческого общества и формулирование вечных и неизменных законов, действующих в общественной жизни». Но приблизительно то же говорит он о социальной психологии: «Социальная психология имеет свой задачей... вскрыть те общие и неизменные законы, который действуют в общественных отношениях» (Область как фактор социальной психологии. Стр. 1) (прим. авт.)

как будто отрицая все общепринятые принципы военной организации, а затем быстро усваивая их, слагалась новая, красная армия. С другой стороны, большой процент влившегося во время войны 1914-1918 годов в армию интеллигентного элемента давал надежду на широкое сочувствие начинанию института и на кадры вдумчивых и достаточно образованных наблюдателей.

Руководитель института напечатал в журнале «Военное дело» несколько статей с общим заглавием «Социальная психология и военное строительство», в котором проводил мысль, что для сознательного прочного построения армии необходимо хорошее знание социально-психологических законов, по которым живут соединения людей вообще, и такое своеобразное, как армия, в частности. Здесь же автор проводит мысль о создании в недрах военного ведомства социального научно-наблюдательного органа, который, находясь в тесном контакте с институтом социальной психологии, руководил бы организацией наблюдения за социальной-психической жизнью армии через посредство корреспондентов и объединял и обрабатывал материалы. В общем идея В[ениамина] М[ихайловича] была встречена военными кругами сочувственно. Прозорливые военные писатели уже давно чувствовали, какое огромное значение для военного искусства будет иметь хорошо разработанная психология масс: недаром вокруг первых же работ по психологии толпы Г. Лебона издалась довольно большая, даже и на русском языке, литература о приложении выводов этого и других писателей к военному делу.

Из сотрудников института и из приглашенных военных специалистов была составлена Комиссия, которая в первую очередь занялась выработкой программы по изучению психологии армии. Деятельность комиссии скоро прекратилась: внешние обстоятельства были слишком мало благоприятны. Программа, однако, в черновом виде была выработана; ее первая вступительная часть читается так:

Отдел первый

Определение армии.

Войском вообще называется устойчивая социальная организация с централизованной властью и регламентированными на принудительных началах укладом жизни и деятельности, имеющая своей задачей вооруженную борьбу согласованными массовыми действиями с себе подобным врагом.

Армией в современном смысле слова называется публично-правовая организация вооруженных сил государства, предназначенная для ведения войны и для поддержания законного порядка внутри государства.

При историческом изучении психологии войска следует иметь в виду иные типы организации вооруженных сил, например войско-народ, когда все взрослые мужчины несут военную службу: феодальное войско состоящее из землевладельцев, за собственный счет вооружающееся и содержащее себя и свою свиту, дружины, наемные войска разного типа кондотьеров, свободные казацкие отряды. Представляет интерес изучение способов, при помощи которых в этих случаях создавалась необходимая для военного дела дисциплина.

II. Армия как социальная организация.

Армия принадлежит к числу тех социальных образований, которые возникают не в силу процессов, не зависящих от воли людей, но сознательно телесогласно строятся людьми; такие социальные образования следует именовать организациями. При изучении всякой организации следует обращать внимание на две стороны дела: фактическую и нормативную.

Под именем фактической надлежит разуметь те данные, которые получаются независимо от воли людей и с которыми приходится считаться при военном строительстве. Таков, например, социальный состав людей, приываемый в армию, характер общественных процессов, которые неизбежно должны разыгрываться в больших массах людей, если они предоставлены сами себе и т.п.

Все эти данные должны быть приняты во внимание при организации армии. Задача организаторов сводится к тому, чтобы умело воспользоваться этими данными для достижения поставленной цели, усилить те процессы, которые ведут к достижению этой цели и парализовать те, которые этому препятствуют.

Нормативная сторона дела состоит в формулировании тех целей, которые должна преследовать армия, и тех средств, которые для этого считаются подходящими со стороны организаторов. На практике может оказаться, что избранные средства в той или иной мере дают не те результаты, которые ожидались от их применения. Исследователь военной психологии должен проанализировать подобные явления и постараться дать ответ на вопрос, отчего получилось такое несоответствие результатов с ожиданиями организаторов. Полезным может быть сравнение армии с другими социальными организациями, которые так же ставят целью достижения согласованными действиями длительного сочетания людей какого-нибудь результата. Такой организацией является, например, школа или фабрика; в этих случаях приходится также иметь дело с понятием массовой дисциплины, которая является особенно характерной и для армии.

Данные психологии толпы не вполне применимы для анализа военной психологии. Дело в том, что современные армии обращаются в толпу только в том случае, когда почему-либо в корне устраниется дисциплина, сплачивающая армию в хорошо приложенный к своим заданиям механизм. В нормальное же время принимаются меры для преемственного сохранения этой дисциплины в рядах армии при смене тех людей, которые ее составляют. Эта преемственность достигается существованием постоянных кадров, которые поддерживают известные традиции и в которые вливаются все новые элементы. Люди, вступающие в армию, еще и в том отношении отличаются от людей, образующих толпу, что они все проникнуты известным определенным настроением; они являются в ряды армии с сознанием особенной миссии, возложенной на них, и это сознание само по себе их дисциплинирует и объединяет. Никогда не следует забывать, что армия есть собрание людей вооруженных и в этом смысле представляет собой также определенную разновидность человеческих собраний. Во всяком случае, исследователь военной психологии постоянно должен считаться с общими данными психологии толпы и уяснить себе, насколько они оказываются применимыми в разные моменты ее существования, насколько психологические свойства всякой толпы могут быть использованы при организации армии, и в какой мере с ними следует бороться при исполнении этой задачи.

Современная армия представляет собой сложное сочетание более или менее независимых друг от друга воинских единиц. Само слово «армия» часто на военном языке обозначает собой только одно из крупных подразделений всей совокупности военных сил государства. Предметом изучения может быть сделанная с пользой для дела психология отдельных боевых единиц, полка, дивизии, даже роты. Но можно говорить о психологии всей армии данного народа, так [как] между отдельными частями должно быть взаимодействие, только в результате которого вооруженные силы государства и будут представлять из себя известное единство. Армия каждого народа, несмотря на свое разделение на разные виды

оружия и на отдельные войсковые единицы, имеет свой особый дух, который должен быть сделан предметом социально-психологического анализа.

* * *

Вторая попытка систематического изучения организаций была произведена осенью 1919 года, причем по разным обстоятельствам объектом изучения была выбрана кооперация, именно производительная. Проф. Хвостов сделал ряд докладов на тему о значении социальной психологии для практической деятельности кооперации; его предложение направить силы института на изучение артельного движения было встречено очень сочувственно представителями Совета промысловой кооперации, Артель-Банка и других существующих тогда кооперативно-промышленных центров. Институт получил небольшие субсидии от этих учреждений и с осени 1919 года начал работу.

Как и в предыдущих начинаниях, основной задачей института было найти способ наблюдения социально-психологических процессов, из которых слагается жизнь артелей, и изучения и систематизация полученных данных. Этим по существу чисто методологическим вопросам и были посвящены заседания института.

В результате работы выяснилось, что сложность подлежащего наблюдению явления, а также кадр наблюдателей, которым было поручено производство наблюдений, не позволяют ограничиться каким-нибудь одним приемом, а требуют тщательной разработки различных способов констатирования явлений.

Этих способов, как казалось институту, можно наметить три:

К первому относятся приемы наблюдения за наиболее легкоуловимыми социально-психологическими фактами, составляющими в своей совокупности как бы фон всего артельного движения. Эти факты предполагалось получить путем анкеты, обращенной к производительным артелям. После соответствующей обработки полученных данных массового характера должны выясниться основные социально-психологические типы артелей. Это дало бы возможность приступить затем к более детальному изучению тех из этих типов, которые явились бы наиболее характерными с интересующей институт точки зрения.

Ко второму типу наблюдения относится подробное изучение социально-психологической структуры артели, т.е. строение коллективных разума, веления и чувства. Производить наблюдения в этой области довольно трудно, и поэтому необходимо было разработать подробную инструкцию для наблюдателя. Опыт такой инструкции был дан институтом в вопроснике, заключающем 162 вопроса, на которые наблюдателю предлагается обратить внимание на изучение артели. Полученный таким образом материал должен быть сведен в монографическую характеристику артели, план которой разработан институтом. Систематическая обработка ряда таких характеристик должна была, как надеялись, дать материал для ценных обобщений.

Наконец, к третьему типу наблюдений относятся наблюдения над внутренней жизнью кооперативных деятелей. Ряд характеристик отдельных кооператоров, как руководителей, так и рядовых членов, после сводки материала должен был наметить основные социально-психологические типы деятелей промысловой кооперации.

Наблюдательный аппарат мыслился и в данном случае как сеть корреспондентов из среды главным образом инструкторов, а также интеллигентных членов правлений артелей и т.п. Но, кроме того, институт направил часть своих небольших сил непосредственно на

изучение артелей монографическим методом. Первые результаты работ были опубликованы в февральском № 1920 года Библиотеки «Вестника Промысловой Кооперации».

Начатая в сентябре 1919 г. работа не могла развиться достаточно быстро благодаря памятным всем русским тяжелым условиям жизни зимой 1919-[19]20 гг. А неожиданная смерть В.М. Хвостова, последовавшая 5 февраля 1920 г., прекратила работу института.

Вряд ли, однако, можно сомневаться, что движение социологической мысли было нащупано институтом правильно, что идеям, положенным в его обоснование, суждено рано или поздно вновь выплыть на поверхность. Это особенно ясно теперь, когда после большого перерыва мы вновь получили возможность ознакомиться с развитием социологического развития на Западе и в Америке.

Не говоря уже об американской литературе, которая и в довоенное время направлялась в сторону наблюдения действительности (см. напр. хотя бы выпущенные Петроградским Социологическим институтом программы по социологии), во Франции, приблизительно в тоже время, когда основывался и боролся за существование Институт социальной психологии, инженером Файолем создается «Центральное объединение по изучению администрации».

Любопытно чрезвычайное, доходящее до мелочей сходство *организационных* идей этих двух учреждений; не менее замечательно, однако, и совпадение постановок задач. Centre d'etudes administratives основывается для изучения индуктивным (экспериментальном) методом явлений административной жизни¹⁴. При этом Файоль и особенно его сотрудники Vanuxem и Wilbois¹⁵ (автор ряда социологических работ) понимают под администрированием всю область управления, независимо от того, для каких целей и в какого рода человеческих объединений оно наблюдается. Другими словами, они хотят изучать социальные организации, характеризуемые сознательным строительством из человеческого материала социальных сооружений (школа, фабрика, торговое предприятие, трест, армия, государство, церковь, семья)¹⁶.

Для постановки изучения таких «предприятий» с точки зрения администрирования (проблема, как видим, чистого социологического, или, правильнее социально-психологического порядка, что хорошо осознает сама школа Файоля) и создано Центральное объединение. Первая его задача – собирать и классифицировать факты и затем подвергать их анализу.

Для этого Centre создает кадр корреспондентов – участников и наблюдателей «явлений администрирования» в самых разнообразных организациях; корреспонденты под руководством Центра или самостоятельно присыпают свои наблюдения, которые поступают для первоначальной обработки к особым сотрудникам, которых Vanuxem называет [...]¹⁷.

¹⁴ По данному вопросу см., в частности: Витке Н. А. Французская школа экспериментального администрирования. // НОТ и хозяйство : ежемес. орган Закавказ. Краевой Контрол. Комис. и Нар. Комисариата Рабоче-Крестьян. Инспекции ЗСФСР 1925. № 6. С. 3-22. (прим. ред.).

¹⁵ Жозеф Вильбуа и Поль Ванюкsem – последователи и ученики Анри Файоля, французские теоретики социального управления и научного менеджмента 20х-гг. См. Wilbois J., Vanuxem P. *Essai sur la conduite des affaires et la direction des homes : une doctrine française l'administration expérimentale / préface de M. Henri Fayol*. Paris, 1920 (прим. ред.).

¹⁶ Все эти социальные образования школа Файоля называет *предприятиями (entreprise)*. Этот термин несколько уже употребляемого В.М. Хвостовым («социальной организации»), ибо из него исключаются такие образования, которые слагаются не для определенного действия, а для защиты от окружающей среды вообще, и которые Вильбуа называет братствами (прим. авт.).

¹⁷ В тексте рукописи неразборчиво (прим. ред.).

Это специалисты, по большей части *деловые люди*, т.е. практики администрирования, которые из присланной заметки посредством простого подчеркивания выделяют ценное в наблюдении. Наконец, наиболее тесный круг сотрудников производит разноску проанализированных сообщений на карточке и систематически обрабатывает материал, который может быть предоставлен лицам, желающим на основании собранного материала делать заключения.

Из изложенного видно, как много общего у Института социальной психологии с Centre d'études, хотя исходные точки создателей их совершенно различны¹⁸. Индуктивный метод обращения к респондентам-практикам, стремление связаться с реальным миром общественного строительства, стремление построить прикладную теорию общественного строительства в одном случае, управления в другом. Этот параллелизм мысли, который может быть прослежен и далее, двух совершенно не зависимых друг от друга научных течений свидетельствует, что идея, что называется, «носится в воздухе» и ждет воплощения. Поэтому можно быть уверенным, что учреждение, аналогичное Институту социальной психологии, скоро возникнет и продолжит работы своего рано погибшего предшественника и его создателя В.М. Хвостова.

* * *

[Хронологический список выступлений и докладов на заседаниях Института Социальной психологии (1917-1922гг.)]¹⁹

Сливающийся ныне с Историческим Социологический институт возник из основанного в 1917 году В.М. Хвостовым Института социальной психологии при Московском научном институте.

В Социологический институт перешла от Института социальной психологии группа сотрудников и все имущество: библиотека, инвентарь и проч., почти исключительно являющиеся личным пожертвованием В.М. Хвостова.

Группа работников, перешедших из Института социальной психологии, объединялась общими идеями,ложенными в основание этого института: построение обобщающей науки об обществе и общественных образованиях на базе наблюдения и по возможности эксперимента социально-психических явлений как в прошлом, так, преимущественно, и в настоящем. В частности, с особым вниманием группа занималась вопросами изучения *социальных организаций*. Под этим термином институт понимал человеческие соединения, сознательно выстраиваемые людьми.

После трагической смерти В.М. Хвостова, последовавшей 5-го февраля 1920 года, Институт социальной психологии понес одну за другой ряд больших потерь: внезапно скончался проф. И.А. Покровский, согласившийся принять на себя руководство институтом, погибло от болезней и рассеялось несколько сотрудников. Основное ядро института, однако, сохранилось и непрерывно продолжало работу в одном и том же направлении: в стремлении создать на базе изучения социальных организаций науку *общественного строительства* (прикладную социологию). Летом 1920 года Институт социальной психологии перешел в университет, и во главе его факультета общественных наук был поставлен проф.

¹⁸ Файоль — инженер, стремящийся подобно Тейлору дать науку об администрировании промышленных предприятий и распространить выводы на всякого рода организации (прим. авт.).

¹⁹ Личный архив Л.Г. Бызова, д. 0.30-7

Р.Ю. Виппер. Осенью 1921 года институт преобразован в социологический. Принимая живое участие в работах этого института, группа старых работников Института социальной психологии непрерывно продолжала работу в своем специальном направлении.

В течение всех этих годов она систематически собиралась на заседания (См. табл. 1).

Таблица 1 Количество заседаний и докладов в 1917- 1923 годах (считая только доклады членов группы, или по вопросам, специально интересующим группу):

Годы	В Инстит. соц. псих. и социол.	В специальн. группе	В кабин. общ. строительства	Итого
1917 г.	17	-	-	17
1918 г.	46	-	-	46
1919 г.	71	-	-	71
1920 г.	71	-	-	71
1921 г.	11	15	33	59
1922 г.	4	8	22	34
1923 г.	-	5	-	5
Всего	220	28	55	303

Список главнейших тем собеседований и докладов, обсуждавшихся на этих заседаниях, прилагается.

Для характеристики деятельности группы считаем необходимым указать на работы внедокладного характера.

- 1 В 1918-1919 годах совместно с рядом специалистов из военных кругов была разработана детальная программа социально-психологического изучения армии. В силу внешних условий наблюдения по выработанной программе оказались невозможными.
- 2 В 1919-20 годах по инициативе и при поддержке Совета промысловой кооперации было предпринято социально-психологическое и организационное изучение артельного движения в Москве.
- 3 Подробная справка об этих работах, как и о работе всего института социальной психологии при сем прилагается (предисловие ко второму тому «Социологии» В.М. Хвостова).
- 4 В 1921-22 годах группа приняла весьма деятельное участие в создании Центрального института организаторов народного просвещения, организовала исследовательский кабинет общественного строительства (организационный), провела ряд курсов и отдельных докладов.
- 5 С 1921 года группа стремится к организации систематического наблюдения эксперимента (испытания практикой) над жизнью и деятельностью существующих организаций. Группа сближается с нарастающим движением так назыв. «научной организации труда», представляя в нем своеобразную струю. В 1921 году группа пыталась поставить опытно-наблюдательные станции в двух учреждениях, но неудачно. В 1922 году, наконец, сложилась первая в России Опытная станция по экспериментальному изучению и рационализации административной техники при Центросоюзе. В том же году создано т.н. Бюро нормализации управленических функций, в сентябре созывается первая Московская конференция по научной организации управления. Организован и издается журнал «Вопросы организации и управления». В настоящем году

возникает ряд опытных станций в нескольких учреждениях. Во всех перечисленных работах группа и как целое, и в лице отдельных своих представителей, принимала самое деятельное участие, стремясь теоретически оплодотворить развивающееся движение.

Группа полагала и полагает, что создание теории общественного строительства (прикладной социологии) является настоятельнейшей потребностью эпохи и возможно только на базе, с одной стороны, строгого теоретического изучения явлений социальной жизни (социальных образований), а с другой, посредством систематического наблюдения и эксперимента, опыта реального построения и функционирования социальных организаций.

Для своих теоретических занятий группа выработала подробную программу, краткое извлечение из которой при сем прилагается. Подробная программа находится в переработке в соответствии с опытом последнего года. Проработка программы ведется в двух направлениях: на базе теоретического изучения организационных форм и на базе изучения истории организационных форм и социальных организаций. Основные темы каждого отдельного сотрудника при сем прилагаются.

В работах группы, кроме ниже перечисленных сотрудников Социологического института²⁰, принимает участие ряд других лиц.

Таблица 2 Список главнейших тем собеседований и докладов²¹

1	12 сентября 1917 года	Н.Н.ФАДЕЕВА – Психология толпы.
2	19 сентября 1917 года	Продолжение прений по докладу Н.Н.ФАДЕЕВОЙ
3	26 сентября 1917 года	В.М.ХВОСТОВ. – «О тайне и тайных обществах» по социологии Зиммеля.
4	10 октября 1917 года	В.М.ХВОСТОВ. – «О характере властования» по социологии Зиммеля.
5	17 октября 1917 года	Н.П.СОЛЮС. – «Логика чувств» по Рибо.
6	24 октября 1917 года	М.В.РЕЗЦОВА. – Изучение психологии армии.
7	7 ноября 1917 года 14 ноября 1917 года 21 ноября 1917 года 28 ноября 1917 года 5 декабря 1917 года	Обсуждение программы по изучению психологии армии
8	28 ноября 1917 года	Н.Н.ФАДЕЕВА. – Психология публики по Тарду.

²⁰ Дальнейшая судьба института и большей части его сотрудников оказалась драматической. Сам институт окончательно прекратил свое существование в 1923 г., а социология как наука на многие десятилетия оказалась под запретом. Автор публикуемой статьи Л.А. Бызов, а также Н.А. Витке переключились на проблемы научной организации труда и статистического анализа. Некоторые сотрудники института (М.В. Резцова, Н.Н. Бызова-Фадеева, Н.П. Солюс и др.) в 30-е годы перешли на работу в Фундаментальную библиотеку по общественным наукам (впоследствии – ИНИОН АН СССР), где занимались реферированием западноевропейских публикаций. Ряд сотрудников института был репрессирован.

²¹ Личный архив Л.Г. Бызова, д. 0.30-16

9	12 декабря 1917 года	Л.Д.БАРШЕВА. – Психология русской армии в японскую войну.
10	19 декабря 1917 года	Н.П.САКУЛИН. – Литературная публика.
11	26 декабря 1917 года	М.С.ПАКШВЕР. – Психология великих людей и святых по
12	2 января 1918 года	С.А.КАБАКЧИ. – Психологическое изучение европейской войны Гюстава Лебона. В.М.ХВОСТОВ. – О значении пространства для общественных отношений по Зиммелю.
13	9 января 1918 года	В.М.ХВОСТОВ. – О закономерности революций.
14	23 января 1918 года	Н.П.СОЛЮС. – О книге В.М.ХВОСТОВ. – Скрещивание социальных кругов по Зиммелю.
15	30 января 1918 года	Н.Н.ФАДЕЕВА. – Общественные классы.
16	6 февраля 1918 года	Обсуждение программы по изучению психологии групп, классов и организаций.
17	16 апреля 1918 года	В.М.ХВОСТОВ. – О методах наблюдения.
18	23 апреля 1918 года	М.В.РЕЗЦОВА. – О книге Зиммеля «Социальная дифференциация».
19	30 апреля 1918 года	Н.В.ЯСЮНИНСКАЯ. – «О книге Мак-Дауголла». Основные проблемы социальной психологии.
20	7 мая 1918 года	В.М.ХВОСТОВ. – «О психологии русского народа».
21	4 июня 1918 года	М.В.РЕЗЦОВА. – История организации либеральной партии в Англии XIX века после второй избирательной реформы 1867 года.
22	11 июня 1918 года	Н.Н.ФАДЕЕВА. – Материалы по русской интеллигенции.
23	18 июня 1918 года	Проф. В.А.АНРИ.О бессознательном.
24	25 июня 1918 года	Н.Н.ФАДЕЕВА. – Материалы о русской интеллигенции (продолжение).
25	2 июля 1918 года	С.А.КАБАКЧИ. – О книге Полона.
26	9 июля 1918 года	М.В.ЗИМЕЛЕВА. – Право как форма социальной жизни.
27	13 августа 1918 года	В.М.ХВОСТОВ. – Виды социальных образований.
28	27 августа 1918 года	Н.Н.ФАДЕЕВА. – Материалы о русской интеллигенции (продолжение).

29	15 октября 1918 года	Н.П.СОЛЮС. – Мода по Зиммелю.
30	29 октября 1918 года	Н.Н.ФАДЕЕВА. – МАХАЕВЩИНА.
31	18 февраля 1919 года 25 февраля 1919 года 13 мая 1919 года	Обсуждение программ по изучению психологии национальностей.
32	11 марта 1919 года	Н.Н.ФАДЕЕВА. – «Народники- революционеры 10-х годов». Продолжение доклада.
	18 марта 1919 года	Продолжение доклада.
	25 марта 1919 года	Продолжение прений по докладу.
33	27 марта 1919 года 2 апреля 1919 года 9 апреля 1919 года 16 апреля 1919 года 28 мая 1919 года	Комиссия по составлению программы по психологии армии.
34	15 сентября 1919 года 22 сентября 1919 года 29 сентября 1919 года 6 октября 1919 года 13 октября 1919 года 15 октября 1919 года 20 октября 1919 года 29 октября 1919 года 3 ноября 1919 года 10 ноября 1919 года 12 ноября 1919 года 1 декабря 1919 года 3 декабря 1919 года 10 декабря 1919 года 15 декабря 1919 года 29 декабря 1919 года	Заседания по вопросу об изучении психологии и организации промышленных артелей
35	1 октября 1919 года	Н.А.ВИТКЕ. – План социально-психологического исследования производительской кооперации.
36	8 октября 1919 года	Л.БАРШЕВА. – Опыт опросника по обследованию личности в артели.
37	13 октября 1919 года	В.И.БАРОСКОВ. – Три типа основателей артелей.
38	15 октября 1919 года	А.Н.МАРТЬЯНОВ. – Общая характеристика московских артелей.
39	27 октября 1919 года	С.А.КАБАКЧИ. – 2 Колония «Криница» (соц.-психологический анализ).
40	10 ноября 1919 года	Л.А.БЫЗОВ. – План социально- психологического изучения производительной артели.
41	12 ноября 1919 года	Л.А.БЫЗОВ – Проект программы по обследованию артели (по первому концентру).
42	1 декабря 1919 года	Н.Н.ФАДЕЕВА. – 1-ая артель серебренников (по личному обследованию).

43	8 декабря 1919 года	В.М.ХВОСТОВ. – План составления социально-психологической характеристики промысловой артели
44	7 января 1920 года	Н.А.ВИТКЕ. – О корреспондентской сети института.
45	26 января 1920 года	Н.Н.ФАДЕЕВА. – Об изучении психологии политических партий.
46	25 февраля 1920 года	Л.А.БЫЗОВ. – Работа института в области теории общественного строительства.
47	1 марта 1920 года	Л.А.БЫЗОВ. – Слухи как социально-психическое явление (этюд).
48	4 апреля 1920 года	Л.А.БЫЗОВ. – Попытка определения понятия дисциплины с социологической точки зрения
49	7 апреля 1920 года 14 апреля 1920 года	Н.Н.ФАДЕЕВА. – Анкетный [метод] обследования производительных артелей.
50	12 мая 1920 года	М.В.ЗИМЕЛЕВА. – Проблема соотношения социологии и социальной психологии.
51	26 мая 1920 года	Н.Н.ФАДЕЕВА. – Материалы о массовой психологии по книге Суханова «Записки о революции».
52	2 июня 1920 года	В.А.ГОЛГОФСКИЙ. – Социологическ. в экономике
53	9 июня 1920 года	В.М.ЛАВРОВСКИЙ. – Социальные формы и социально-психические отношения.
54	17 июня 1920 года	Продолжение прений.
55	30 июня 1920 года	Н.А.ВИТКЕ. – «Наука об общественном сознании» А.Богданова.
56	3 июля 1920 года	Н.А.ВИТКЕ. – Письма о «Технологии» А. Богданова.
57	7 июля 1920 года	Л.А.БЫЗОВ. – Социологическая доктрина де-Роберти.
58	14 июля 1920 года	О документации (коллективный доклад – Н.П.Солюс, Н.Н.Фадеевой и Л.А.Бызова).
59	21 июля 1920 года	М.В.РЕЗЦОВА. – Материалы о массовой психологии по книге Даши Кронштадской (Ю.Зубелевич) «Кронштадт».
60	28 июля 1920 года	Н.П.СОЛЮС. – Социология П.Сорокина.
61	18 августа 1920 года	Л.А.БЫЗОВ. – Военная психология (предмет, содержание, методы).

62	13 октября 1920 года	Л.А.БЫЗОВ. – Материалы к военной психологии (дневник солдата Штукатурова).
63	1 декабря 1920 года	Н.Н.ФАДЕЕВА. – Классификация общественных явлений.
64	20 декабря 1920 года	Л.А.БЫЗОВ. Метод корреспондентов
65	22 декабря 1920 года	А.С.САМОЙЛО. – Быт современной русской фабрики.
66	15 января 1921 года	Л.А.БЫЗОВ. – Организация научных П/отделов (Опытных Станций, т-в учреждений).
67	26 января 1921 года	В.М.ЛАВРОВСКИЙ. – Проблема социологии у Зиммеля.
68	31 января 1921 года	Н.А.ВИТКЕ. – Социальная психология, ее предмет, место и положение в социологии.
69	2 февраля 1921 года	В.М.ЛАВРОВСКИЙ. – Проблема социологии у Зиммеля (П часть).
70	7 февраля 1921 года	Прения по докладу Н.А.ВИТКЕ. «Социальная психология».
71	16 февраля 1921 года	Прения по докладу В.М.Лавровского «Проблема социологии у Зиммеля».
72	23 февраля 1921 года	Л.А.БЫЗОВ. – О втором томе социологии П.Сорокина.
73	28 февраля 1921 года	Н.А.ВИТКЕ. – Программа по социологии американских социологов.
74	16 марта 1921 года	Л.А.БЫЗОВ. – Разрушительное и творческое в социальных катализмах.
75	7 марта 1921 года	Л.А.БЫЗОВ. – Проект об образовании при институте труда при Наркомтруде секции по изучению организации.
76	4 марта 1921 года 7 марта 1921 года 14 марта 1921 года 23 марта 1921 года	Обсуждение метода «Бюджета времени» и опытов наблюдения.
77	28 марта 1921 года	Н.А.ВИТКЕ. – Организация и организаторы В.Освивальда.
78	28 марта 1921 года	Л.А.БЫЗОВ. – Метод анкеты (Болтунов).
79	4 апреля 1921 года	Л.А.БЫЗОВ. – Сквилаче.
80	4 апреля 1921 года	Н.Н.ФАДЕЕВА. – Социология – наука об общественной жизни «Тахтарева».

81	11 апреля 1921 года	М.В.РЕЗЦОВА. – Методологические Взгляды Б.А.КИСТЯКОВСКОГО.
82	9 мая 1921 года	Н.А.ВИТКЕ. – Основная проблема социальной психологии (по поводу статьи Г.Г.Шпета).
83	20 мая 1921 года	Продолжение доклада.
84	30 мая 1921 года	В.Н.МАХНОВЕЦ. – Опыт ведения бюджета времени в целях рационализации личного поведения.
85	1 июня 1921 года	Н.И.ЖИНКИН. – Экспериментальная коллективная психология (по поводу книги Меде).
86	13 июня 1921 года	Л.А.БЫЗОВ. – Работа Н.Н.Алексеева «Введение в изучение права» и «Очерки по общей теории государства».
87	13 июня 1921 года	Н.А.ВИТКЕ. – Книга Г. Энгеля «Очерки по теории общества и права
88	6 июня 1921 года	Б.И.РАДИН. – Дюркгейм «Самоубийство».
89	4 июня 1921 года	С.А.КАБАКЧИ. – «Дюркгейм».
90	4 июня 1921 года	Л.А.БЫЗОВ. – «Вупрт»
91	20 июля 1921 года	Л.А.БЫЗОВ. – О задачах и плане работ общественного строительства.
92	22 июля 1921 года	Л.А.БЫЗОВ. – Инструктор, организатор, инструктор-организатор (опыт терминологии).
93	12 августа 1921 года	Л.А.БЫЗОВ. – Бюджет времени.
94	22 августа 1921 года	Л.И.МОРАВСКИЙ. – Структура.
95	15 августа 1921 года	Н.А.ВИТКЕ. – Работа организационно-инструкторской Студии института Инстр. Орган. Нар. Просвещения.
96	29 сентября 1921 года	М.Н.ГРИГОРЬЕВА. – О системе Тейлора.
97	21 сентября- 9 октября 1921 года	В.М.ЛАВРОВСКИЙ. – Социологическая теория питания Э.Дюркгейма
98	30 сентября 1921 года	Л.И.МОРАВСКИЙ. – Школа и обучение по германской конституции.
99	2 декабря 1921 года	И.М.ЕВТИХИЕВ. – Организационное значение системы Тейлора.
100	19 декабря 1921 года	М.В.РЕЗЦОВА. – «Технология» А.Богданова. «Введение».
101	2 января 1922 года	М.В.РЕЗЦОВА. – Б.А.КИСТЯКОВСКОГО

102	4 января 1922 года	М.В.РЕЗЦОВА. – Метод социологии Дюркгейма.
103	16 января 1922 года	Л.А.БЫЗОВ. – План курса по теории общественного строительства.
104	21 января 1922 года	И.А.СЫСОЕВА. – Тип одного общественного деятеля (организатора).
105	28 января 1922 года	Л.А.БЫЗОВ. – Организационное значение промышленного и военного типов общества по Спенсеру.
106	6 февраля 1922 года	Л.И.МОРАВСКИЙ. – Власть как организационная проблема (библиографическая справка).
107	8 февраля 1922 года	М.В.РЕЗЦОВА. – «Технология» А.Богданова. «Учение о подборе».
108	10 июня 1922 года	Е.Г.АДАМОВА. – Дантон, как организатор (по тэну).
109	11 февраля- 15 февраля 1922 года	Ю.И.НЕЙМАРК. Опыт перестройки одного учреждения с вертикальной системы на горизонтальную.
110	22 февраля 1922 года	Л.А.БЫЗОВ. – Бюджет времени.
111	27 февраля 1922 года	Л.И.МОРАВСКИЙ. – «Государство» М.А.Рейснера.
112	1 марта 1922 года	М.В.РЕЗЦОВА. – Попытка изучения организации «Орден иезуитов» по Книге Вемера.
113	6 марта 1922 года	Л.А.БЫЗОВ. – Учение об общественном деятеле.
114	8 марта 1922 года	Э.Н.ЛЕВИН. – Берлинская школа для одаренных по книге Меде и Пиорковского.
115	13 марта 1922 года	Л.А.БЫЗОВ. – Эмерсон «12 принципов производительности».
116	13 марта 1922 года	Е.Г.АДАМОВА. – Характеристика одного общественного деятеля.
117	20 марта 1922 года	М.В.РЕЗЦОВА. – Программа по изучению общественного деятеля.
118	20 марта 1922 года	А.С.САМОЙЛО. – Современный Народный Суд.
119	май 1922 года	Н.А.ВИТКЕ. – Преодоление индивидуализма в социологии (Дюркгейм).
120	1 октября 1922 года	Л.А.БЫЗОВ. – Программа работ по теории общественного строительства.

121	11 октября 1922 года	Н.А.ВИТКЕ. – Обществоведение и социопсихология в понимании Эдуарда Росса.
122	25 октября 1922 года	Продолжение прений по Докладу Н.А.Витке.
123	1 ноября 1922 года	Н.Н.ФАДЕЕВА. – Классификация личностей А.Лазурского.
124	15 ноября 1922 года	М.В.РЕЗЦОВА. – Организация карбонариев и масонов. Сидоренко «Итальянские угольщики 19 века».
125	29 ноября 1922 года	Л.А.БЫЗОВ. – «Кооперация». Социально-организационный анализ.
126	19 декабря 1922 года	Н.А.ВИТКЕ.
127	27 декабря 1922 года	Л.А.БЫЗОВ. – Введение в политическую экономию С.И.Солнцева.
128	17 января 1923 года	Л.И.МОРАВСКИЙ. – Административная техника и наука административного права.
129	7 февраля 1923 года	А.С.САМОЙЛО. – «Закон народо-населения и Россия» Г.Ф. Нефедова.
130	14 февраля 1923 года	Н.Н.ФАДЕЕВА. – «Организатор народной воли». Характеристика.
131	21 февраля 1923 года	Н.Н.ФАДЕЕВА. – Продолжение доклада.